

Дмитриевская Марина Сергеевна

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1945-1959 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВ)

Статья раскрывает содержание понятия грамотности и уровня образования на Северном Кавказе на примере Краснодарского и Ставропольского краев. Основное внимание в работе автор уделяет изменениям в сфере образования в послевоенный период и влиянию этих преобразований на повседневную жизнь населения городов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2010/2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2010. № 2 (6). С. 24-26. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2010/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 9С(16)

Статья раскрывает содержание понятия грамотности и уровня образования на Северном Кавказе на примере Краснодарского и Ставропольского краев. Основное внимание в работе автор уделяет изменениям в сфере образования в послевоенный период и влиянию этих преобразований на повседневную жизнь населения городов.

Ключевые слова и фразы: грамотность; образовательный уровень; система образования.

Марина Сергеевна Дмитриевская

Кафедра истории России

Армавирский государственный педагогический университет

virraele@yandex.ru

ГРАМОТНОСТЬ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В 1945-1959 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ КРАСНОДАРСКОГО И СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЕВ)[©]

С окончанием Великой Отечественной войны встали сложные задачи в области культурного строительства. Прежде всего, нужно было восстановить разрушенные оккупантами очаги культуры, значительно расширить сеть школ, вузов, научно-исследовательских и культурно-просветительных учреждений, осуществить начатый еще до войны и прерванный ею переход к всеобщему обязательному семилетнему образованию. За годы войны страна потеряла большое число квалифицированных специалистов. Необходимо было восполнить этот урон и обеспечить растущий спрос на кадры.

В послевоенное десятилетие проблема грамотности и образования среди жителей городов Краснодарского и Ставропольского краев оставалась очень актуальной. Это было связано усложнением производственной сферы, в которой было занято большинство городского населения, сферы здравоохранения, сферы образования и др. Для работы на производстве начального образования уже было недостаточно. Стремление населения получать среднее специальное образование было связано не только с усложнением производства, но и с переквалификацией кадров. Несмотря на то, что большинство демобилизованных фронтовиков почти сразу устраивалось на работу, многим приходилось идти не по своей специальности, необходимо было изучать новые профессии. Как пишет в своей работе Е. Ю. Зубкова, иногда «демобилизованных не принимали на работу по специальности или предлагали низкую, не соответствующую их квалификации заработную плату» [2, с. 29].

Проблема ликвидации неграмотности и малограмотности в 1940-1950-е годы продолжала оставаться весьма острой. Очень важной датой для народного образования является 8 сентября 1943 г., когда было принято Советом Народных Комиссаров Союза ССР постановление «О приеме в школы детей семилетнего возраста». Снижение возраста приема детей в школу имело большое положительное значение не только в образовании, но и в повседневной жизни населения городов. Вовлечение в школу семилеток дало возможность взять их под педагогическое наблюдение, а это было крайне важно в то время, когда наблюдение за ними родителей, в виду их занятости на работе, было затруднено.

Уже с 1944/45 учебного года в средних школах стали проводиться выпускные экзамены на аттестат зрелости. В виде поощрения лучшие выпускники награждались золотыми медалями.

Перестройка системы обучения несла в себе и другие проблемные моменты - нехватка квалифицированных специалистов в сфере образования. Война привела к сокращению специалистов в области образования. Учителя погибали на фронтах, умирали в тылу от голода, бомбежек, тяжелого труда на производстве, были угнаны на работы в концлагеря или просто расстреляны на оккупированных территориях немцами за отказ в сотрудничестве. Например, в Ставропольском крае, в период оккупации, в немецких «народных школах» согласились работать из 12 тысячи официально работавших в крае до войны около 1 тыс. учителей [1, с. 73]. Судьба остальных наводит на не очень приятные мысли. Естественно после окончания войны число учителей значительно сократилось.

Но обучать нужно было не только детей, но и взрослых. Многие вернувшиеся с войны люди не имели среднего образования, а усложнения производства требовало соответственного уровня знаний. Но для поступления в Вузы и Сузы был необходим школьный аттестат. И уже в 1946 г. возникла новая форма общего образования взрослых - заочная школа. Советское правительство приняло постановление о льготах и преимуществах для учащихся, обучающихся в школах работающей молодежи. Частично задачи перехода к всеобщему среднему образованию решались через заочные (вечерние, смешанные) школы. Такие школы давали шанс устроиться в жизни, получить образование и найти хорошую работу. Во многом такие школы оказали влияние на повседневную жизнь населения городов тем, что после работы молодые, да и люди среднего возраста, шли в вечерние школы получать знания.

В городах Краснодарского и Ставропольского краев восстанавливалось и увеличивалось число общеобразовательных школ. Практически каждый ребенок семи лет учился в школе. Так в Краснодаре, согласно постановлению совета министров СССР от 8 марта 1946 г., в первую очередь были восстановлены школы: № 19, № 25, № 27, № 34; № 37 [5, с. 425]. А в Новороссийске, согласно тому же постановлению, восстановлены школы: № 3, № 6, № 7 [Там же, с. 436]. Это была лишь малая часть восстановительных работ, но давшая возможность многим людям получить образование. Таким образом, государство старалось решить вопрос о сплошной грамотности подрастающего поколения. Особое внимание уделялось тем категориям населения, у которых с грамотностью было плохо. На 1959 г. это в основном были возрастные группы от 50 до 70 лет.

Согласно Всесоюзной переписи 1959 г. при средней грамотности населения городов (практически сплошной грамотности) около одного процента были неграмотными. Например, в городах Краснодарского края, в возрасте 50-55 лет, было 743 мужчины (0,05%) [4, с. 35] и 7198 женщины (0,4%) [Там же, с. 36]. То есть 7941 человек при общей численности населения в 1462630, и составляли 0,5% от всего грамотного населения городов края. В Ставропольском крае мужчин было 268 (0,04%) [Там же, с. 122], женщин 2654 (0,4%) [Там же, с. 123]. Всего, согласно переписи было 2922 человека, при общей численности в 587389 человека и составляло 0,4% от всего населения городов. В целом, в обоих краях проживало 99823 (4,8%) неграмотных человека. Из них 72221 (4,9%) в Краснодарском крае 7467 (0,5%) мужчины и 64794 (4,4%) женщины и 27602 (4,6%) в Ставропольском 3010 (0,5%) мужчин и 24592 (4,1%) женщины [Там же, с. 34, 35, 36, 121, 122, 123].

Согласно Всесоюзной переписи 1959 года в городах Краснодарского и Ставропольского краев общее число образованных женщин преобладало над общим числом образованных мужчин (с учетом того, что женского населения было больше). Наиболее высокий уровень образования приходился на людей возраста 20-24 лет. В городах Краснодарского края в этом возрасте мужчин с образованием было 61705 (4,2%) человек [Там же, с. 35], женщин 69198 (6,5%) [Там же, с. 36]. В Ставропольском крае мужчин 26013 (4,4%) [Там же, с. 122], женщин 27832 (4,7%) [Там же, с. 123]. При этом женщины заметно обгоняли мужчин. Такое преобладание прослеживалось и в других возрастных группах. К примеру, в возрасте 35-39 лет в городах Краснодарского края образованных мужчин было 33675 (2,3%) [Там же, с. 35] и 48557 (3,3%) женщин [Там же, с. 36]. В Ставропольском крае мужчин 14233 (2,4%) [Там же, с. 122] и 19730 (3,3%) женщин [Там же, с. 123].

При этом мужчин с высшим образованием было больше, чем женщин. В Краснодарском крае мужчин было 20670 (1,4%) [Там же, с. 35] и 20587 (1,4%) женщин [Там же, с. 36]. В Ставропольском крае мужчин было 12034 (2%) [Там же, с. 122] и 11966 (2%) женщин [Там же, с. 123]. Наибольший пик людей с высшим образованием приходится на возраст 30-34 лет. Среди мужчин городов Краснодарского края их было 63119 (4,3%) человек [Там же, с. 35], среди Ставропольского края 26963 (4,5%) [Там же, с. 122]. Среди женщин наблюдалась та же самая картина - наибольшее число с высшим образованием приходилось на возраст 30-34 года. Так, в Краснодарском крае их число составляло 80049 (5,4%) человека [Там же, с. 36], в Ставропольском крае 31926 (5,4%) [4, с. 123].

В 1957 г. были изменены условия приема в вузы: право преимущественного поступления было предоставлено лицам, имеющим стаж практической работы после окончания средней школы, и демобилизованным из Советской Армии. Для подготовки их к вступительным экзаменам была создана широкая сеть подготовительных курсов. С 1956 г. была отменена плата за обучение в вузах. Около 80% студентов получали государственные стипендии и более 50% пользовались государственными общежитиями.

Исключительное значение в общей системе всеобщего среднего образования приобретали школы рабочей и сельской молодежи. Сеть их с каждым годом расширялась, так как тяга молодых людей к образованию была очень велика. Особенно это заметно по данным переписи 1959 г., в которой видно, что молодые люди в возрасте 18-30 лет имели как минимум среднее образование, и как максимум высшее.

Таким образом, из Всесоюзной переписи 1959 г. видно, только около одного процента населения городов Краснодарского и Ставропольского краев были неграмотны, остальные 99% как минимум были грамотны, большинство имело либо незаконченное семилетнее, либо среднее образование. Тем самым повышался не только образовательный, но и культурный уровень населения провинциальных городов.

Список литературы

1. Журавлев Е. И. Гражданский коллаборационизм на юге России в годы Великой Отечественной войны // Российская история. 2009. № 6.
2. Зубкова Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945-1953 гг. 229 с.
3. Население России в XX веке: исторические очерки. М.: Политиздат, 2001. Т. 2. 1940-1959 гг. 389 с.
4. Распределение населения по возрастам и уровню образования по Алтайскому, Красноярскому, Приморскому, Краснодарскому, Ставропольскому и Хабаровским краям // Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 1591. Л. 168.
5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1774-А. Оп. 3. Д. 171. Л. 551.

LITERACY AND EDUCATIONAL LEVEL OF CITY POPULATION OF CISCAUCASIA IN THE 1945-1959S
(BY THE EXAMPLE OF KRASNODAR AND STAVROPOL REGIONS)

Marina Sergueevna Dmitrievskaya

Department of History of Russia
Armavir State University of Pedagogy
virraele@yandex.ru

The article shows the content of the notion of literacy and educational level of city population of Ciscaucasia in 1945-1959 by the example of Krasnodar and Stavropol regions. The author pays the main attention to the changes in the education sphere during the post war period and to the influence of these reforms on every day life of city population.

Key words and phrases: literacy; educational level; system of education.

УДК 347.918

Статья посвящена вопросу правильного определения круга лиц, участвующих в деле, при рассмотрении арбитражным судом суброгационных требований. Автор подвергает анализу основные проблемы реализации права на суброгацию в порядке арбитражного судопроизводства на примере судебной практики рассмотрения страховых споров, вытекающих из договора имущественного страхования.

Ключевые слова и фразы: договор страхования; страховой спор; суброгация; страховщик-суброгат; причинитель вреда; третье лицо, не заявляющее самостоятельных требований.

Екатерина Александровна Ермолаева

Филиал ОАО «Межотраслевой страховой центр» в г. Саратове
Ermolaeva_kate@mail.ru

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УЧАСТНИКИ СТРАХОВОГО СПОРА
(НА ПРИМЕРЕ РАССМОТРЕНИЯ АРБИТРАЖНЫМ СУДОМ СУБРОГАЦИОННЫХ ИСКОВ)[©]**

Согласно представленной ВАС РФ статистике [1], количество рассмотренных арбитражными судами РФ дел по спорам, связанным со страховыми правоотношениями, за 2009 год увеличилось в четыре раза по сравнению с 2008 годом. Как указывают суды [2], такое увеличение связано с поступлением на разрешение судов значительного числа споров о возмещении вреда в порядке суброгации, разрешению которых часто препятствуют некоторые сложности, связанные с несовершенством правового механизма их урегулирования российским законодательством.

Правовая конструкция института суброгации, предусмотренная ст. 965 ГК РФ, является одной из разновидностей цессии [3, с. 149], которая, в свою очередь, осуществляется по общим правилам гл. 24 ГК РФ. Суброгация дает страховщику возможность возместить убытки, понесенные в результате выплаты страхового возмещения страхователю, за счет лица, причинившего вред последнему.

Принимая во внимание положения п. 2 ст. 965 ГК РФ, согласно которым перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки, для своевременного удовлетворения суброгационных требований страховщика в судебном порядке необходимо правильно определить состав лиц, участвующих в деле.

В связи с реализацией механизма суброгации возникает система отношений между тремя субъектами: 1) страховщик, 2) лицо, ответственное за убытки и 3) страхователь (выгодоприобретатель). Для каждого из указанных субъектов суброгация имеет разные значения. В отношении каждого из них реализуются разные цели суброгации [4]. Следуя логике представленного мнения, позволим себе сделать вывод, что в зависимости от реализуемой в отношении конкретного участника суброгации цели можно предположить, как будут распределяться процессуальные роли участников при рассмотрении такого страхового спора арбитражным судом.

Так, для страховщика суброгация представляет безусловный интерес, поскольку обеспечивает возврат выплаченных сумм и является способом снижения убыточности деятельности. Стало быть, страховщик, становясь участником дела, может примерить на себя любое процессуальное положение: реализуя перешедшее к нему право на предъявление суброгационных требований - выступить в качестве истца, фигурируя в качестве страховщика ответственности причинителя вреда - предстать ответчиком по делу, а при наличии собственной юридической заинтересованности в исходе дела - участвовать в рассмотрении спора в качестве третьего лица.